

Ночь уже вовсю вступила в свои права. Свернувшись калачиком в уголке дома, Юм приподняла маленькую головку и посмотрела на небо. Мириады звёзд усыпали ночное небо, сотканное будто из самой нежной шелковистой ткани, где переплелись глубокие чёрные и пепельные тона.

Время шло секунда за секундой.

Она сонно потёрла глаза: для семилетней Юм бодрствовать по ночам всё-таки было тяжеловато. Стоял золотой октябрь, и хотя по ночам ещё не стояло лютого холода, от долговременного сидения на улице всё же веяло зябкой сыростью.

Знала бы — надела побольше одежды. Раз до сих пор всё тихо, может, я и вправду зря накручиваю себя... А-а-ах... — Юм взглянула на посветлевшую полосу зари у горизонта, не удержалась от зявок и поёжилась, ссутулив хрупкие плечики.

Затем она медленно поднялась на ноги, собираясь вернуться в дом и лечь спать. Однако в этот самый момент до неё донёсся какой-то шуршащий шорох, среди которого отчётливо слышался звонкий лязг металла.

Как и дом Шериль, жилище Юм представляло собой двухэтажную деревянную избушку, звукоизоляция в которой практически отсутствовала.

Дурень, води себя осторожнее, а вдруг разбудишь их!

Старший брат, не слишком ли ты осторожничаешь? Всё равно им скоро конец...

Не успела речь оборваться, как откуда-то издалека в безмолвном небе вспыхнула ослепительно-красная вспышка. В окутывающей мир дымке ночи этот алый свет навевал на Юм жуткое предчувствие чего-то окровавленного. Дурное предзнаменование крепло с каждой секундой, а недосказанные слова заставили сердце Юм сжаться в комок. Скоро им конец... Это ещё что значит?!

Что вообще затеяли эти проклятые беженцы и что это за красный свет?!

В следующую секунду жестокая реальность дала Юм ответ. Если бы время можно было повернуть вспять, она предпочла бы никогда об этом не узнавать...

Вслед за появлением алого света приоткрылись ворота самого чистилища.

Донесся приглушенный вопль ужаса. Этот голос, звучавший в её ушах все семь лет, был до боли знаком — это кричали мама и папа!

Черт побери! А где та девчонка? Наверху велено было подчистую заметать следы, нельзя упускать никого!

Может, она побежала в ту сторону? Да плевать, бегом помогать капитану! С этой бабой сладить непросто. А на такие мелочи потом наплевать, просто сожжём эту деревню дотла — думаешь, девчонка сумеет спастись из моря огня? Её один только страх до смерти доведёт, ха-ха-ха...

Шаги и голоса стали затихать. Юм изо всех сил впилась зубами в собственную ладонь, не разжимая челюстей, даже когда выступила кровь. Она боялась, что стоит ей разомкнуть губы, как она не удержится и заплачет, выдав себя Демонам. Длинный меч в руках Демонов, с которого капала кровь, говорил сам за себя, а тело была неудержимая дрожь.

Откуда-то издалека донесся неразборчивый голос госпожи Дилии и ослепительные всполохи заклинаний.

Магия? Для деревни Карол, затерянной на краю королевства, это слово казалось чем-то невероятно далёким. Никогда прежде не видевшая магии Юм во все глаза смотрела на водяного дракона, парившего в небе, и огненную змею, что кровожадно воззрилась на него.

Неужели всё это происходит во сне?

Но боль от укуса ладони была до невозможности реальной.

Генри... Эрл действительно... — голос госпожи Дилии звучал совсем не так мягко, как прежде, сейчас в нём кипела ярость. Помолчав немного, она заговорила снова, её прерывистые слова доносились урывками, но теперь в них слышалась лишь беспомощность и даже отчаяние? — Раз уж это ты... пощади хотя бы деревню... — Снова пауза.

Хех... в конце концов, ты всего лишь... шавка... Ну давай, я не стану... сдаваться... просто так... — Голос госпожи Дилии окончательно потонул и затерялся в гаме за окном.

Брызнувший в сторону язык пламени внезапно метнулся прямо на неё, и Юм от страха рухнула ничком на землю. Не успела она перевести дух, как сзади раздался скрипучий звук — с-скрип... — и на спину обрушилась чудовищная тяжесть.

Сознание начало затуманиваться. Неужели я умираю... Ну и ладно, по крайней мере, я буду рядом с мамой и папой...

Прошло неизвестно сколько времени. Сквозь туманную пелену Юм почувствовала, что вокруг всё стихло: затихли звуки битвы, исчезли крики.

Остался лишь треск бушующего пламени да жуткое потрескивание горящей древесины. Веки

казались свинцовыми. Ну тогда спи~

Но почему на душе скребёт такое странное чувство обиды? Всё в порядке~ Просто вздремни немного~

В ушах послышался чей-то мягкий шёпот, словно баюкавший её и утягивающий в глубокий сон.

Кажется, я и правда устала~ Не спать ночами — привычка не для хороших детей. Простите меня, мама и папа, плохая из меня вышла дочка~ Пойду-ка я спать~

А? Что это за силуэт стоит впереди?

Ше... ри... ль... — хрипло вырвалось из её горла. Ах, как же пересохло в горле, казалось, из тела испарилась вся влага~

Глядя на фигуру, которая озиралась по сторонам неподалёку, она поняла: нет, это не галлюцинация~ В груди Юм зародилось какое-то жуткое, тёмное чувство: во всём виновата госпожа Дилия, во всём виновата Шериль! Если бы не они, деревню бы не сожгли, а маму и папу не убили!

Ше... ри... ль! — вновь сорвалось с зубов. Мир перед глазами начал стремительно мерцнуть. Наблюдая за быстро приближающейся к ней фигуркой, Юм вдруг слабо улыбнулась. Шериль~ как же здорово, что ты осталась жива~

Вкус ржавчины на кончике языка вырвал её из воспоминаний. Глядя на Шериль, с ног до головы испачканную кровью и пеплом, она впервые видела её в таком виде~ Обычно та казалась чистенькой святой принцессой, но даже в таком облике Шериль была по-своему прекрасна~

Шериль, о Шериль~ как же мне теперь смотреть тебе в глаза~

Пока она думала об этом, уголки губ Юм тронула улыбка. Слёзы всё ещё текли по щекам, но она не могла перестать улыбаться. На вкус слёзы оказались слегка солоноватыми~

Эй, эй, что с тобой? — обеспокоенный голос Шериль прозвучал прямо над ухом.

А? Почему Шериль назвала меня просто эй?!

Эй — это ещё что такое? Забыла моё имя?!

Назови моё имя как положено! Меня зовут Юм! Обращайся ко мне по имени Юм!!!

Внезапно Шериль безвольно рухнула прямо на неё, придавив своим телом. Пиала, которую она держала в руках, со звоном отлетела в сторону и закрутилась на полу, звонко постукивая. Недопитый рисовый отвар расплескался вокруг лужицей. Ах, как же жалко...

Так они и лежали на полу: одна поверх другой. Ощущая тепло тела Шериль, Юм затуманенным взглядом прошептала: Шериль~

В ответ Юм слышала лишь мертвенную тишину.

Юм нахмурилась: Шериль, вставай же, ты мне всю душу отдала.

По-прежнему тишина.

Дурное предчувствие снова заскреблось на сердце. Голос Юм задрожал, но она попыталась сохранить самообладание: Эй... Шериль... не пугай меня так... вставай же... сейчас не время для шуток...

...

Юм больше не могла сдерживаться. Её голос, сорванный на отчаянный плач, эхом разнёсся по тёмной камере: Шериль, открой глаза, я не разрешаю тебе умирать! Я не позволю тебе так эгоистично подарить мне надежду, а потом бросить! Неси же ответственность до конца!.. У меня... ведь осталась только ты одна...

<http://bllate.org/book/25113/2985471>